

Цунами от Сузуки

Японский «Сирано де Бержерак» на Чеховском фестивале

Ирина Корнеева

Япония. Середина XIX века. Последние годы правления самураев. Время бурных перемен в стране.

Звучит музыка Верди. Японец Кедзо, самурай и драматург, перед смертью пишет пьесу о собственной жизни. И этой пьесой становится «Сирано де Бержерак» Ростана...

Все происходящее на сцене — его фантазия. Роксана и Кристиан — не реальные действующие лица спектакля, а плод его воображения. И сам Сирано всего лишь вымысел еще одного Сирано — Кедзо, который так же вымышлен Тадаси Сузуки, реальной и культовой фигурой мирового театра, японским режиссером, показавшим на Чеховском фестивале «Сирано де Бержерак» «Центра исполнительских искусств Сидзуока».

Впервые Тадаси Сузуки приехал в Россию в 91-м году. С тех пор он бывал у нас неоднократно. На этот раз создал спектакль с русской актрисой. Ирину Линдт он увидел на программке к спектаклю «Марат и маркиз де Сад» Театра на Таганке и решил с ней поработать. Два месяца молодая актриса осваивала специфический метод Тадаси Сузуки. Дело из-за разницы культур оказалось сложным, но увлекательным для обеих сторон.

Русский текст она читает в стихах. Японцы говорят прозой. О прекрасной, как цветок, Японии. О великой любви к женщине и о многолетней любви японцев к произведению Ростана. Японский стиль во всем: в манере игры, в интерьере, в величественной и вежливой пластике. Нет ничего лишнего. Нет лишних жестов, лишней суеты и лишних слов. Только ключевые сцены из «Сирано». Только музыка Верди. Только красивая игра и живописные мизансцены. Вот Роксана неторопливо поит голодных воинов саке, а те принимают пищу из ее рук с таким чувством достоинства, будто и не они минуту назад корчились от голода... Вот Сирано, практически не вставая с места, лаконично ведет рассказ.

От того, почему Кедзо-Сирано не смог открыто выразить любовь женщине, режиссер спектакля проводит параллель к «преклонению и чувству неполноценности многих японцев перед Европой, которая стала примером для Японии при переходе от правления самураев к гражданскому обществу»... Сузуки уверен, что отказ Сирано от счастья взаимной любви нашел отклик в сердцах многих японских мужчин, поскольку выразил этим расхожее до недавнего времени представление, что по-настоящему мужской путь в жизни — держаться на расстоянии от любимой женщины, сохраняя душевную чистоту, и одновременное преклонение перед всем европейским.

В такой российско-японской версии в Японии спектакль играли три раза. У нас на Чеховском фестивале узнать, в чем сила метода прославленного Тадаси Сузуки, пришли почти все худруки

московских театров. Удовольствие длилось час пятнадцать. В Москве спектакль восприняли восторженно и благодарно.

ТАДАСИ СУЗУКИ — О «СИРАНО»:

— Немалое количество японцев моих спектаклей не понимает. Я воевал несколько десятков лет и очень устал. Про настоящее искусство нельзя сказать: японец поймет, иностранец — нет, раз люди вообще способны понять друг друга. Люди становятся друзьями, когда видят что-то общее, близкое, пусть и совершенно необычное...

Что касается Сирано де Бержерака, в своей любви к нему японцы никогда не уступали французам. Что за человек придумал и сотворил этот рассказ о такой чистой любви, почему читатели и зрители симпатизировали этой истории? Где заканчивается личный опыт автора произведения Эдмона Ростана и где начинается плод его воображения? В какой степени прототип произведения был преобразен формой театрального представления? — я поставил эту версию «Сирано де Бержерака», размышляя именно над этими вопросами.

Я модифицировал оригинал, попытавшись соединить в постановке сюжет — французский, музыку — итальянскую, а место действия и игру актеров — японские. Если подумать, после реставрации Мэйдзи японцы чрезмерно преклонялись перед европейской культурой и в результате утерали свое место в мире, сделав тщетной и культурную деятельность нации. Но она не смогла пустить прочные корни в японском обществе. Настала пора превратить это несоответствие восприятия европейской культуры в Японии в неповторимое несоответствие чаяний и результатов. И сделать его достоянием всего мира — в этом я вижу свою задачу режиссера.

ИРИНА ЛИНДТ, АКТРИСА ТЕАТРА НА ТАГАНКЕ, ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦА РОЛИ РОКСАНЫ, — О ЯПОНСКОЙ ШКОЛЕ ИГРЫ:

— За два месяца работы в Японии я узнала о себе и о театре гораздо больше, чем может быть, за свою жизнь. После «Сирано» я могу сказать, что моя актерская судьба уже состоялась... В русском театре так много не работают. Работоспособность японских артистов фантастическая, мне хотелось быть не хуже. Через неделю репетиций у меня не было ощущения, что мы говорим на разных языках. Метод Сузуки, изученный на практике, дает такие результаты. В основе его лежит мощная концентрация и энергия, которая необходима в любом спектакле. Тадаси Сузуки учит ее добывать и, несмотря ни на что, играть на полную катушку. А не так, как бывает у нас, — се-

годня нашло, ты играешь хорошо, а завтра нет настроения...

Это Сирано. Или японский поэт Кедзо. Или лишь плод воображения Сузуки

ЮРИЙ ЛЮБИМОВ — О СУЗУКИ:

энергию сильно бросать, преодолевая большое пространство...

С Сузуки мы встречаемся давно — и на нашей Всемирной Олимпиаде в Москве, и в его «Центре Сидзуока» — прекрасном месте, первоклассно оборудованном. Там есть залы на 700 мест, на 400, прекрасно решенные в пространстве, в акустическом звучании. Там не надо форсировать голос, и там намного приятнее работать, чем в этом странном старомодном помещении... Что же касается спектакля — было ясно, что он сделан ма-

стером, что он пытается сочетать разные культуры — итальянскую музыку, французского автора и для общения берет русскую актрису — Ирину Линдт. Он с разрешения театра пригласил ее в свою постановку — у них другое воспитание, дисциплина. Ирина прошла серьезный тренинг, который мало кто бы выдержал и который она постигла, может, не до конца, надо еще заниматься, но настолько, что Тадаси Сузуки разрешил ей преподавать его. И я бы хотел, чтобы этот тренинг она донесла до моих студентов. Цель Сузуки — познавать через свое искусство другие культуры. Почему он для меня очень сильная личность. Он прекрасно ставил великих греков, Шекспира, я многие его спектакли видел. Из «Сирано» он сделал музыкальный полупантомимический интересный спектакль. Очень короткий, экспрессивный. Совсем другая культура, условный театр, условная норма искусства, как и греческая манера игры. Традиция, которая у них тянется из поколения в поколение. Для нашего театра его приезд имеет большое значение.